

КОГДА ПРИБЛИЖАЮТСЯ ЗВЕЗДЫ

Б. ЗИМИН

Удивительно прозрачен воздух в этой горной долине южного Узбекистана. Все вокруг обретает свойство приближаться, не трогаясь с места. Вскипающие серебром тополя у подножия далекого Гиссарского хребта и фиолетовые кручи, увенчанные алмазной кроной вечных

снегов, кажется, сверкают, искрят так близко, что могут обжечь руку.

Вот в зелени деревьев промелькнула колоссальная арка. Это руины Аксарая, загородного дворца, воздвигнутого Тимуром на родине, в верховьях Кашка-Дарьи, где потрясатель вселенной в детстве беспомощно барахтался в люльке глинобитного дэмика какого-то безвестного кишлака.

Древний Шахрисябс позади, через несколько минут у дороги показалась веселая роща, а в ней небольшой уютный поселок.

Это и есть знаменитая Китабская широтная станция, одно из пяти звеньев единой международной системы службы астрономии по вопросам широт земного шара. Одна такая станция находится в Италии, другая — в Японии, две — в Соединенных Штатах Америки. И все, как и Китабская, — на одной и той же параллели: 39 градусов 8 минут северной широты.

У двери здания в центре поселка надпись: «Китабская астрономическая широтная станция имени Улугбека».

Организация в Узбекистане научно-исследовательского учреждения, имеющего для астрономической науки столь важное значение, свидетельствует о замечательном расцвете культуры в Узбекской Советской Социалистической Республике.

Китабская широтная станция входит в состав Ташкентской астрономической обсерватории Академии наук Узбекской ССР. Всей научной работой по вопросам астрономии руководит член-корреспондент Узбекской академии наук, доктор физико-математических наук профессор Владимир Петрович Щеглов.

Китабская широтная станция создана в 1928 году. Она оборудована таким же зенит-телескопом,

как и другие четыре станции международной службы широты. Недавно дополнительно установлен новый, значительно более мощный телескоп отечественного производства, который позволяет еще глубже проникнуть в тайны неба.

Ночь. Рабочий проем в крыше павильона раскрыт. У зенит-телескопа нас встретили старейший научный сотрудник станции Дмитрий Иванович Кравцев, работающий здесь с первых дней открытия станции, и самый молодой ее научный работник Саяра Мухамеджанова.

Работа, проводимая на Китабской широтной станции, имеет очень большое значение. Из ночи в ночь, из месяца в месяц на протяжении тридцати с лишним лет ведутся наблюдения за звездным небом. Данные их систематизируются и отсылаются в международный широтный центр в Неаполе. Вся эта научная астрономическая работа необходима для изучения изменений географической широты и перемещения земных полюсов.

— Конечно, полюсы не склонны бросаться очертя голову в путешествие по поверхности нашей планеты, — улыбается Саяра, — но не столь уж они и заядлые домоседы.

Теперь установлено, что земные полюсы систематически перемещаются. А это в свою очередь вызывает перемещение географических широт.

— А насколько же отклоняются полюсы переместиться от своего постоянного местожительства?

— В пределах 26 метров, — поясняет Саяра Мухамеджанова.

— Только-то! Какое же это может иметь значение?

— Огромное! Не зная точно местонахождения полюсов, нельзя узнать точное время. Все это необходимо для научной работы в области ядерной физики, радиолокации, для научной картографии.

Обобщенные и систематизированные научные данные станций международной службы широты необходимы самому широкому кругу научных и практических работников. Они нужны мореплавателям, геодезистам, геофизикам, картографам, блюстителям точного времени.

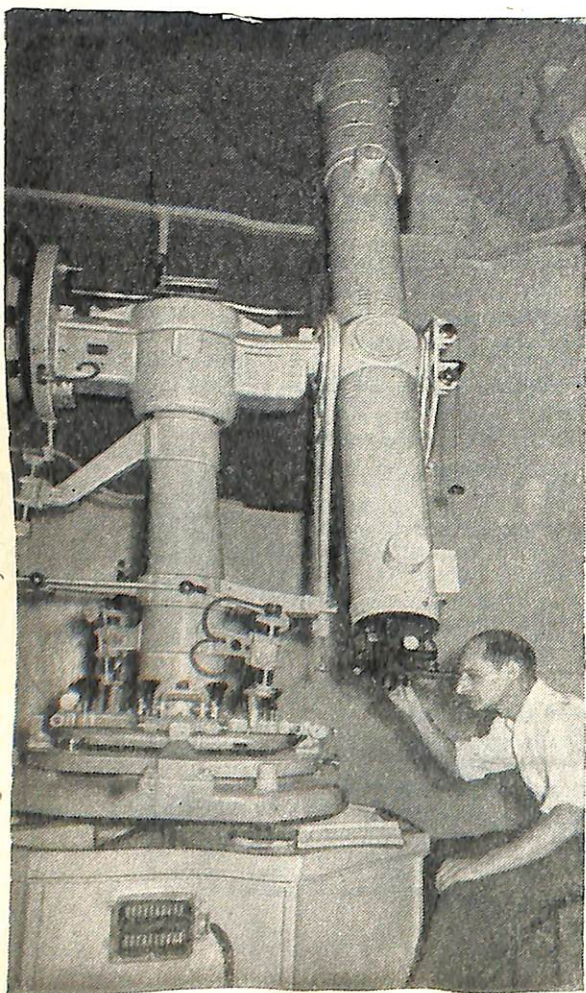
— А теперь, — продолжает С. Мухамеджанова, — у широтных станций появились совершенно невиданные клиенты.

— Кто же?

— Космонавты!

Астроном А. М. Калмыков
у зенит-телескопа

Фото С. Чижикова

— Космонавты?! Какое значение могут иметь колебания в долю секунды по сравнению с вечностью и отклонения, измеряемые в метрах, по сравнению с орбитами в сотни тысяч и миллионы километров?

— А космические скорости?— восклицает Саяра.— Помножьте эти доли секунды и метры на космические скорости. Точность изначальных, земных данных для космических кораблей имеет первостепенное значение.

Саяра Мухамеджанова — воспитанница физико-математического факультета Самаркандского университета. И, как любой, к тому же молодой, математик очень ревниво относится к великой роли математических данных в современном мире, где властвует точность исследований, выводов и расчетов.

Китабская широтная станция — блестящий пример плодотворного международного сотрудничества научных сил всех стран, где бы они ни находились. В горах Узбекистана и долинах Японии, на побережье Калифорнии и Италии идет научная работа, необходимая для расцвета астрономии, геофизики и других наук.

Во время Международного геофизического года в Китаб то и дело приезжали гости и друзья по работе из самых отдаленных мест: Китая, Франции, Англии, Голландии.

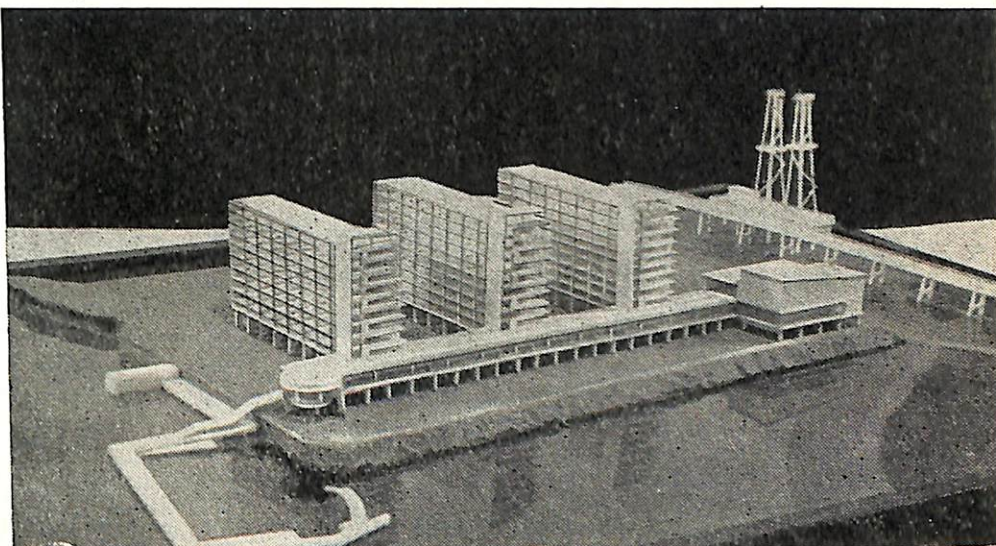
Гости из Китая внимательно изучали опыт работы научного учреждения Узбекистана. Этот опыт им очень пригодился для организации своей широтной станции. Она станет еще одним, шестым, звеном в международной службе широты.

На юго-востоке необъятной Советской страны, в горах Узбекистана, работают труженики звездного неба. Казалось бы, они далеко-далеко оторвались от всего земного. Но это не так. Вглядываясь в ручные часы, всматриваясь в географическую карту, вслушиваясь в радиосигналы советских космических кораблей, каждый из нас должен с благодарностью вспоминать о блюстителях местонахождения полюсов, о работниках международной широтной службы. Их незаметный для непосвященного труд сказывается буквально всегда и всюду.

К окуляру телескопа прильнула Саяра. Небо Китаба ей знакомо с детства. Она здесь родилась и окончила десятилетку. Здесь же стала астрономом.

Счастливого пути по звездным просторам, Саяра!

ДЕЛА И ЛЮДИ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

В прошлом году Никита Сергеевич Хрущев посетил Нефтяные Камни — город азербайджанских нефтяников на Каспийском море. Познакомившись с трудом и бытом тружеников этих крупнейших нефтепромыслов, Никита Сергеевич посоветовал построить для морских нефтяников специальные жилые дома.

Четыре проекта высотных зданий для морских нефтяных промыслов разработали архитекторы бакинского института «Бакгипрогор». Каждый проект предусматривает сооружение одиннадцатиэтажного жилого дома на три тысячи человек.

На снимке: Один из проектов высотных зданий для морских нефтяных промыслов.

Кто эта женщина, пылливо всматривающаяся в кусок руды, отбитый ею на склоне Гиссарского хребта?

Это Сароджон Юсупова, воспитанница детского дома, а ныне доктор геолого-минералогических наук, заведующая кафедрой минералогии и петрографии, профессор Таджикского университета имени В. И. Ленина, академик Таджикской Академии наук.

